

Леон-Гладышев
Евгений

17.10.05,

● НЕОБЫЧНАЯ РОЛЬ

Смелая - С. - ПБ. - 2005 - 17 окт. - с. 10

ЛЕОНОВ-ГЛАДЫШЕВ СТАЛ КАЗАЧЬИМ АТАМАНОМ

Сыграв главную роль в фильме «Атаман», актер пришел к выводу,
что казакам надо выдать оружие

ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ в эти дни продолжается показ многосерийного художественного фильма «Атаман». Это режиссерский дебют артиста театра «Современник» Василия Мищенко. Наш корреспондент встретился с исполнителем заглавной роли известным петербургским актером Евгением Леоновым-Гладышевым.

«Я - не Рэмбо»

- Для меня было неожиданно то, что Василий предложил мне попробовать на главную роль наряду с очень известными московскими коллегами, фамилии которых я называть не буду, чтобы никого не обижать, - начал Евгений Борисович. - Прочитав сценарий, я понял, что психофизически не соответствую персонажу повествования. Наверное, сыграло роль мое стереотипное восприятие героя большинства сегодняшних картин и сериалов. То есть накаченные бицепсы, волевое, а иногда и зверское лицо. Такой российский Рэмбо. Но в разговоре с Василием я понял, что он хочет попытаться избежать стереотипа и вообще максимально уйти от так называемых медиалиц, которые буквально навели на наше кино и телевизионные экраны. Вопреки тому, что с этим словосочетанием, придуманным, вероятно, чиновниками телеканалов, приходится сталкиваться на каждом шагу:

«А где медиалица?» В «Атамане» медиалиц единицы. Разве что Виктор Сухоруков.

Борец за народное счастье

- Василию Мищенко удалось отстоять и мою кандидатуру. Доказать, что Евгений Леонов-Гладышев соответствует тому умозрительному представлению о главном герое - Юрии Воронине, которое он себе нафантазировал.

В «Атамане» мы попытались хотя бы эскизно нарисовать образ современного казака. Воронин немногословен, ему претит человеческая фальшь, он действительно ратует за благосостояние страны. Его задача - сделать жизнь лучше, интереснее, богаче, содержательнее на своей малой родине. Он, условно говоря, взял себе небольшой сегмент России и пытается хоть что-то изменить в лучшую сторону в жизни односельчан.

По жанру картина представляет собой сагу о современных казаках, живущих во многих регионах нашей страны. Но действие ее происходит в основном на Дону и Северном Кавказе. Названия городов и станиц - вымышленные. Так же как и фамилии героев.

В картине есть - не могут не быть! - нападения чеченцев на казачьи станицы. А значит, есть и элементы боевика. И мелодрамы. И казачий фольклор, и этнографические моменты, например, казачья свадьба и обряд посвящения в атаманы.

Казаки защитят границу

- Соприкоснувшись с темой, я понял, что мы почти ничего не знаем о казаках. Казаки - те же россияне и все же это особенный народ, до сих пор живущий по своим в какой-то степени патриархальным укладам.

Сегодня бытие казаков, к сожалению, не определено в масштабах государства. С одной стороны, разговоры о том, что нужно дать казакам возможность ношения огнестрельного оружия, как это было до 1917 года, что позволит - теперь я в этом уверен - закрыть в том регионе государственную границу, обеспечить правопорядок. Там уже и сейчас круглосуточные патрули помогают нашим правоохранительным органам и силовым структурам. А с другой стороны, власти чего-то боятся.

Актеров подкармливали салом

- В картине показано противостояние главного героя и криминалитета, бандитов.

Мой Воронин - не просто казак, он военный, прошедший горячие точки - Афганистан, Чечню. Это стальной прут, его можно согнуть, но нельзя сломать. Отпусти - и он примет свое первоначальное положение. Должен сказать, что за последние 10 лет более трудной, и с физической, и

с профессиональной точки зрения, роли у меня не было.

Мне было приятно, что казаки признали во мне своего, а некоторые даже отождествляли с героем. В станице одна бабушка меня все время Юрой называла. «Да Женя я, баба Ксения!» - «Ой, Юрочка, забываю я...»

То мне сала принесет, то капустки квашеной, то бутылку самогонки.

Владимир ЖЕЛТОВ
Фото Кирилла КУДРЯВЦЕВА

«Мой герой -
стальной прут,
его можно
согнуть,
но нельзя
сломать»

